

Старуха Сяо, с одной стороны, жаждала породниться с семьёй Юнь из-за их высокого положения, а с другой — презирала Юнь Байя за то, что тот «осквернил» своим прикосновением Шэнь Юй. Она даже не пыталась скрыть брезгливость во взгляде.

Вот только сидела она позади старика Сяо, а Сяо Цзяньшэ расположился рядом с отцом, так что двое мужчин, способных её урезонить, ничего не видели.

Зато заместитель директора Юнь, сидевший напротив, был человеком бывалым и проницательным. Он наверняка всё прекрасно понимал, но на его лице по-прежнему играла радушная улыбка.

А вот Юнь Байя не обладала такой выдержкой — её лицо заметно помрачнело, что, в свою очередь, заставило встревожиться внимательно следившего за ней Сяо Цзяхуэя.

Лян Фэнся же всё думала о своей выгоде. Ей хотелось, чтобы Сяо Цзяхуэй ухватился за этот шанс и женился на дочери директора, ведь тогда и её младшему сыну могло что-нибудь перепасть. Но в то же время она не желала, чтобы пасынок по-настоящему преуспел, иначе как она, мачеха, сможет его контролировать?

Сяо Цзясинь, девушка недалёкая, буквально приклеилась взглядом к платью гостьи. Она пожирала глазами всё, от ободка на голове Юнь Байя до кожаных туфелек на её ногах, и, казалось, была готова наброситься, сорвать с неё одежду и нацепить на себя. Её взгляд был даже более пылким, чем у брата.

Сам Сяо Цзяхуэй, впрочем, не отрывал глаз от своей возлюбленной и потому не заметил выражения лица бабки, не зная, какую медвежью услугу оказала ему его драгоценная бабушка.

Шэнь Юй наблюдал за происходящим, словно за театральным представлением. Маленькая семья Сяо напоминала большую сцену, где и главные, и второстепенные актёры играли свои роли с поразительным мастерством.

Ещё до возвращения юноши разговор длился довольно долго. Теперь же, ухватившись за возможность, старик Сяо снова принялся расхваливать старшего внука. Он так увлёкся, что самому Сяо Цзяхуэю стало неловко, и тот то и дело бросал на деда умоляющие взгляды, прося его замолчать.

— Этот ребёнок просто слишком скромный, не любит, когда его хвалят, такой стеснительный, — добродушно заключил старик Сяо.

Шэнь Юя от этих слов аж зубы свело. Стеснительный — это да, но вот всё остальное было под

большим вопросом.

Самое ужасное заключалось в том, что все похвалы старика были абсолютно искренними. Он действительно считал своего старшего внука невероятно выдающимся.

Конечно, будучи главным героем, Сяо Цзяхуэй обладал определёнными достоинствами: смелостью, упорством, верностью друзьям и преданностью возлюбленной.

Но старик хвалил его совсем за другое. Он умудрился с гордостью упомянуть даже то, как внук в начальной школе единственный в классе получил сто баллов сразу по двум предметам.

Старуха Сяо и Сяо Цзяньшэ тут же поддакивали. В этом вопросе они были полностью согласны с главой семейства: их внука и сына можно было хвалить бесконечно.

Разговор затянулся до тех пор, пока соседи уже не закончили ужинать. Сяо Цзяяо, мучимый голодом, начал хныкать, и бабушка увела его в спальню, чтобы тайком сунуть ему печенье и сладости.

Только тогда старик Сяо, словно опомнившись, сказал:

— Посмотрите на меня, стар стал, вот и болтлив. Дома все жалуются, что я слишком много ворчу. Это только директор Юнь такой воспитанный, готов слушать мою болтовню.

— Что вы, я многое почерпнул из ваших методов воспитания детей, — вежливо ответил заместитель директора Юнь, и они обменялись любезностями. Не зря он был руководителем — слова его лились как мёд.

Старик Сяо просиял, все морщины на его лице заплясали от радости. Он громко велел жене готовить ужин, чтобы пригласить семью Юнь остаться.

К несчастью, не только заместитель директора Юнь отказался, но и Юнь Байя рвалась уйти как можно скорее. Её душу раздирали противоречивые чувства.

До прихода в этот дом она и представить не могла, что семья такого выдающегося парня, как Цзяхуэй, окажется такой. Бог с ним, что квартира была маленькой и ветхой, но эта старуха... как она посмела смотреть на неё таким взглядом!

«Её отец — директор завода! Какое право имела эта иссохшая старая карга так себя вести!»

«А Цзяхуэй ещё говорил, что его дедушка добрый, а бабушка — весёлая и открытая. Какая уж тут открытость? Это просто невоспитанная старая ведьма!»

Прекрасный образ в сердце Юнь Байя рассыпался в прах. Её чистая и светлая первая любовь покрылась тенью, и ей нестерпимо захотелось покинуть это место, принёсшее ей такое разочарование.

Раз уж оба гостя твёрдо решили уйти, удержать их было невозможно. К тому же старуха Сяо, скупая и не желавшая тратить лишние продукты, громко заявила:

— Дома почти не осталось еды, нечем угощать гостей.

Старик Сяо так разозлился, что готов был немедленно проучить жену. Непутёвая женщина, зря он с ней столько разговаривал.

— Цзяхуэй, проводи их, — сказал старик Сяо, стараясь создать внуку ещё один шанс.

Сяо Цзяхуэй бросился следом. Пока все толпились в дверях, Шэнь Юй, пользуясь моментом, проворно достал ручку и подписал все тетради, подаренные семьёй Юнь.

Эти вещи были платой за то, что прежний владелец тела, рискуя жизнью, спас человека. Юноша поменялся с тем человеком жизнями, так что пользовался подарками без зазрения совести.

Теперь, когда семья Юнь ушла и долг был отдан, у него не осталось рычагов давления на старика Сяо. Если не действовать сейчас, он лишится и этого.

Отец Юнь Байя, как и подобает лидеру, всё продумал. Он принёс немало подарков, и все соседи, мимо которых он проходил, это прекрасно видели.

Он, вероятно, понимал, что семья Сяо раструбила на всю округу о спасении его дочери, и если бы он пришёл с пустыми руками, его бы начали осуждать за спиной.

Подарки, которые он принёс, были весьма ценными по тем временам. Он выставил их на всеобщее обозрение, словно говоря Сяо: «Мы, Юни, признаём этот долг, но и вы больше о нём не упоминайте».

Поэтому он и пришёл с благодарностью в то время, когда все жители двора возвращались с работы и учёбы, а банки с консервами и сухое молоко были нарочито оставлены на виду.

Более того, вчера Шэнь Юй сказал, что потерял ранец, и сегодня директор принёс ему новый, а вдобавок несколько тетрадей и карандашей.

Авторучку нельзя было держать в руке, чтобы все видели, а в сумке её никто бы не заметил, поэтому руководитель сделал вид, что не подумал о ней, и не купил.

Шэнь Юю было всё равно. Тетрадам он был рад, ведь его учебники были старыми, одолженными дедом, а тетрадей совсем не осталось. Он как раз собирался скрепя сердце потратить часть своего «стартового капитала» на пару штук — маленькая стоила три фэня, большая — пять, — а тут новые тетради сами пришли в руки. Экономия!

К счастью, Шэнь Юй действовал быстро. Едва он закончил, как Сяо Цзясинь, насмотревшись на суету у дверей, с визгом подбежала к нему:

— Ты что творишь? Кто разрешил тебе это трогать! Убери свои грязные руки, это моё и брата!

— Тогда я позову одноклассницу Юнь, верну ей всё, — Шэнь Юй спокойно отпустил вещи и отступил.

— Не смей! — процедила Сяо Цзясинь.

— Цзясинь! — Старик Сяо, заложив руки за спину, вошёл в комнату и строго посмотрел на внучку. Он бросил взгляд на тетради и карандаши общей стоимостью не более пятидесяти фэней и миролюбиво сказал Шэнь Юю: — Забирай школьные принадлежности. Учись хорошо.

О консервах, сухом молоке и солодовом молочном экстракте он даже не упомянул.

Шэнь Юй был неглуп и, получив своё, отступил. Под гневным взглядом сестры он забрал новый ранец, тетради и карандаши.

Вскоре вернулся Сяо Цзяхуэй с мрачным выражением лица. Старик Сяо позвал его в комнату, и после их разговора внук выглядел уже более воодушевлённым.

Сяо Цзясинь и Сяо Цзяяо с нетерпением ждали, когда можно будет попробовать гостинцы, поэтому за ужином ели рассеянно. Шэнь Юй, воспользовавшись моментом, съел лишнюю миску риса, решив, что сегодня ему не придётся тратить свои запасы.

После ужина Сяо Цзяяо начал канючить, требуя консервов и солодового молочного экстракта. Старуха Сяо притворно отказала:

— Какие ещё консервы, мы только что поели. Это нужно оставить для подарков.

Но как только Шэнь Юй вышел кипятить воду, старуха тут же вскрыла банку. Она налила по полмиски мужу, сыну, внуку и внучке, совершенно не обращая внимания на сноху, мывшую посуду, и на Шэнь Юя.

Юноша всё понимал и лишь усмехнулся про себя.

«Как это всё-таки смешно. Если бы не борьба за выживание, кто бы стал гоняться за этими крохами».

Эти сладости он, когда заработает денег, сможет купить себе сам.

Он неторопливо вскипятил воду и нарочно, пока они с аппетитом ели, вошёл в комнату тяжёлыми шагами. Старуха, которая как раз допивала последние капли сиропа прямо из банки, от неожиданности чуть не поперхнулась.

Их застали за тайной трапезой. Из всех присутствующих лишь Сяо Цзяхуэй, у которого совесть ещё была не совсем чиста, смутился. Остальные сохраняли ледяное спокойствие.

Старуха Сяо, раздосадованная и униженная, разразилась бранью:

— Крадёшься, как вор! Ночь на дворе, не можешь ходить потише? Кого напугать пытаешься, щенок паршивый?

Теперь, когда семья Юнь ушла, ценность Шэнь Юя иссякла. Старик Сяо больше не смотрел на него с той любезностью, что в последние дни. Он неторопливо ел консервированные фрукты, словно юноши и не было в комнате.

Сяо Цзяньшэ, сидевший рядом, во всём походил на отца — и выражением лица, и движениями.

А Сяо Цзясинь и Сяо Цзяяо и вовсе расхрабрились. Они с громким хлюпаньем втягивали остатки сиропа из своих мисок, нарочно дразня Шэнь Юя.

«...»

Сказать по правде, ему было не то что не завидно, а даже немного противно.

На глазах у юноши семья доела консервы. Сяо Цзяяо даже вылизал свою миску дочиста. Она была такой чистой, что бабка, даже не помыв, убрала её в шкаф.

Шэнь Юй, подавляя подступившую тошноту, решил:

«Отныне буду есть только из своей эмалированной кружки. Пользоваться посудой в этом доме невозможно».

Позже, когда Лян Фэнся закончила мыть посуду, она обнаружила на ободке миски в шкафу липкие следы от сиропа. Тут же разразился скандал. Она плакала и причитала, что в семье Сяо сноху с чужой фамилией за человека не считают.

Старик, устав от криков, велел жене отдать ей банку консервов, но тут взбунтовалась Сяо Цзясинь.

Шэнь Юй к тому времени уже лежал в постели. В комнате стоял гвалт, но он, закрыв глаза, мысленно повторял уроки и пройденные темы. Шум внизу не имел к нему никакого отношения.

<http://bllate.org/book/15805/1428238>